

238 361

056800-51

57

П. Гуров.

Государств. архив
Историческая
Секция ЦК ВКП(б)

Принят
1949 г.

1457621

Единый сельско-хозяйственный налог и задачи политпросветработы.

Декрет об едином сельско-хозяйственном налоге, утвержденный ВЦИК и СНК 10-го мая 1923 года, несомненно, один из тех декретов, которые крестьянство встретит с чувством глубокого удовлетворения. В течении прошедшей зимы и в печати и на съездах и на беспартийных крестьянских конференциях мы слышали довольно резкие нарекания на нашу налоговую политику.

Множественность налогов доводила крестьянство до полного отчаяния. Были места, где количество налогов считали уже не единицами, а десятками.

Крестьянство, в массе, к налоговой политике вообще относится с полным отрицанием. Налоги платить надо, об этом теперь уже никто серьезно не спорит в деревне.

Вопрос идет лишь о том, как упростить сбор налога, как придать ему такую форму, которая бы не вызвала крестьянского бюджета, не вызвала бы дальнейшего нарастания нареканий налогоплательщиков.

Новый декрет разрешает эту задачу.

Сек. не ~~содержит~~ ~~содержит~~ ~~содержит~~
Ц. И. Бюро-ка Т. Р.
К. Г. У.

Основные моменты декрета.

Итак, единый сельско-хозяйственный налог вводится взамен всех других налогов. Остаются, таким образом, только налоги в виде волостных и сельских сборов, которые идут на местные нужды.

Декрет облагает сельско-хозяйственным налогом не только лиц, занимающихся сельским хозяйством в деревнях, но также и тех лиц, которые, проживают в городах, ведут сельское хозяйство на пригородных землях.

Те пригородные хозяйства, которые не имеют посева, но имеют продуктивный или рабочий скот, также облагаются налогом, но на основании особого положения.

В районах, где существует кочевое скотоводство, налог взимается согласно особому декрета.

Декрет об едином сельско-хозяйственном налоге категорически запрещает облагать крестьянское хозяйство какими бы то ни было

2478

дополнительными налогами, и лица, виновные в нарушении этого запрещения, несут уголовную ответственность.

Как исчисляется единый сельско-хозяйственный налог.

Налог исчисляется и выражается в весовой мере—в пуде ржи и в пуде пшеницы.

Налог взимается или натурой, или деньгами; при чем там, где взимание налога производится в денежной форме, он взимается органами Народного Комиссариата Финансов; там же, где установлена смешанная форма налога, сбор его производят органы Народного Комиссариата Продовольствия.

Однако, в тех губерниях, где установлена чисто денежная форма налога, но где будет трудно реализовать урожай, Наркомфин имеет право произвести взимание части налога натурой.

Для того, чтобы облегчить налогоплательщику налоговое бремя, ему предоставляется право уплачивать причитающуюся с него натуральную часть налога деньгами, полностью или частично, в те сроки, которые установлены для сдачи причитающейся натуральной части налога.

Что учитывается в хозяйстве при определении размера налога.

Учитывается, во-первых, количество в хозяйстве пашни и сенокоса в переводе сенокоса на пашню; затем количество едоков в хозяйстве; дальше учитывается в хозяйстве количество взрослого населения, рабочего и взрослого рогатого скота; и, наконец учитывается урожайность хлебов и трав на десятину.

Декрет устанавливает девять групп хозяйств по количеству пахотно-сенокосной земли на едока в хозяйстве. Затем, четыре группы хозяйств по количеству голов скота в хозяйстве, в переводе на крупный рогатый скот и одиннадцать разрядов урожайности, начиная с 25 пудов и менее с десятины.

Самый состав облагаемой площади определяется: а) площадью пашни, занятой яровыми и озимыми полями, паром, толокой и посевными травами, приусадебными землями и одворицами; дальше б) состав облагаемой площади определяется площадью заливных и незаливных сенокосов; и, наконец, в) в районах залежного и переложного хозяйства площадь облагаемой земли определяется в размере удвоенной площади посева полевых и приусадебных культур.

По декрету при обложении подлежит учету рабочий скот в рабочем возрасте (лошади, волю, верблюды, ослы) и крупный рогатый скот старше полутора лет. Племенные же и одобренные по 1-е апреля 1923 г. в установленном порядке производители учета не подлежат.

Не позднее 15 августа Центральное Статистическое Управление, совместно с Наркомпросом, Наркомфинном и Наркоземом, устанавливает разряды на урожай и представляет их на утверждение Совета Народных Комиссаров.

Устанавливает ли декрет какие нибудь льготы.

В целях поощрения улучшенных приемов ведения хозяйства, декрет устанавливает целый ряд различных льгот.

Площади, занятые культурой семян посевных трав, корнеплодов и улучшенных пород других растений, вовсе освобождаются от налога. Также освобождаются от налога и площади, занятые посевом хлопка.

Освобождаются полностью от налога те площади, которые заняты посевами, имеющими опытно-показательный характер, а также хозяйства учебных и научных заведений, согласно особого списка.

Хозяйства, которые произвели в 1920—22 г.г. значительные оросительные, осушительные и песчано-овражные работы, освобождаются от 10 процентов налога, который падает на эту мелнированную, т.е. улучшенную площадь.

Также пользуются льготами и хозяйства поселенцев и расселенцев.

Для поднятия сельского хозяйства и для того, чтобы поощрить улучшенные приемы хозяйствования, допускается премирование.

Таким образом, те хозяйства, которые начнут вводить ранние пары, производить вспашку под зябь, разводить технические трудоемкие культуры и т.д. пользуются премией в виде определенной скидки с налога.

Те губернии, которые были признаны голодающими в 1921 г. также пользуются льготами.

Декрет устанавливает льготы также и тем семьям, члены которых находятся на действительной службе в Красной Армии и Флоте.

Декрет подробно разбирает вопрос об этих льготах, но в общем мало отличается от прошлогоднего декрета и, несомненно,

большинству политпросветработников эти льготы хорошо знакомы.

Надо заметить, что для крестьянских комитетов взаимопомощи, а также и вообще для всяких записек общественного характера (для школ, для яслей и т. д.) установлены льготы: эти площади освобождаются совсем от налога.

Возникает часто вопрос на местах о том, каким образом при декрете об едином сельско-хозяйственном налоге будут покрываться местные расходы на содержание школ, больниц, дорог, мостов и проч.

Декрет предусматривает этот весьма важный вопрос и разрешает его в том смысле, что устанавливает процентные отчисления с исчисленного оклада налога с каждого отдельного хозяйства.

Налоговые комиссии.

Дальше следует заметить, что для достижения большего единства и согласования налоговой работы на местах, при местных исполнительных органах организуются налоговые комиссии, на обязанности которых лежит предварительное рассмотрение налоговых вопросов и представление своих заключений на утверждение соответствующих органов. Налоговые комиссии готовят материалы для определения разрядов урожайности для уездов и волостей. Затем налоговые комиссии готовят материалы о размерах денежной и натуральной частей налога в уездах и волостях. Дальше налоговые комиссии готовят материалы по вопросу о применении льгот при уплате налога и, наконец, налоговые комиссии рассматривают жалобы.

Дальше работа заканчивается волисполкомами, которые вносят в налоговые списки сумму налога, который причитается с каждого хозяйства, согласно особой таблицы. В этой таблице обозначены ставки налога с одной десятины облагаемой земли.

Волисполкомы выдают налогоплательщикам установленные **ОКЛАДНЫЕ ЛИСТЫ**.

Вся ответственность за правильность установления облагаемых площадей, за правильность указания количества едоков и скота в каждом хозяйстве, за правильность исчисления размеров налога, за своевременность составления последних списков и окладных листов и за своевременное полное взимание налога возлагается на волисполкомы и сельсоветы.

Куда приносятся жалобы на неправильное обложение.

При неправильном обложении каждый из плательщиков налога может принести жалобы в налоговую комиссию, но непременно через налоговых инспекторов по соответствующим волостным, уездным, губернским и центральным инстанциям. Однако, следует помнить, что подача жалобы взимания налога не приостанавливает.

ЗНАЧЕНИЕ ДЕКРЕТА

Корни декрета заложены на XII съезде РКП.

Через все доклады на XII съезде партии красной нитью проходил вопрос о нашей налоговой политике. Съезд настойчиво искал путей осуществления постановленной задачи — достигнуть смычки города с деревней.

Тов. Ленин, еще 23 января 1923 года наметил основные вехи ныне уже осуществленного декрета. Он тогда писал следующее: „В нашей советской республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь допущена на известных условиях и новая буржуазия.

Тов. Каменев в свою очередь сказал: „Нам нужно помнить о крестьянине, равняться по крестьянской силе, помнить, что всякая цель измеряется по слабому звену, и что цепь наша, на которой держатся все здания Советской России, которая определяет, следовательно, политическое и международное значение величайшей в мире страны, состоит из пролетарских элементов; надо помнить, что самое слабое экономическое звено есть крестьянство; нельзя перетягивать этого звена, а надо как можно чаще прислушиваться что в этом звене происходит — нет ли там надлома или трещины, или щели, из которой может сорваться вся постройка, щели, в которую с неизбежным упорством будет лезть и меньшевик и эсер, и мяжковец-кадет, и всякий враг советской диктатуры.

Подробному рассмотрению на XII съезде партии подвергся вопрос о том, каким образом осуществить твердое и неуклонное желание советской власти восстановить крестьянское хозяйство и, не освобождая его от налогов (что пока совершенно невозможно для государства), „взять, однако, налог так, чтобы крестьянин не обеднел, а стал богаче“.

Какое же политическое значение имеет декрет об едином сельско-хозяйственном налоге.

Несомненно, декрет послужит к укреплению связи между городом и деревней. Крестьянство в массе настолько проникнуто интересами Советской Власти, настолько понимает уже свою связь с рабочим классом, что, несомненно, учтет все те усилия, которые делает рабоче-крестьянское правительство для установления этой связи.

Рабочий класс, который руководит революцией, чутко прислушивается к голосу многочисленных крестьянских масс и направляет все свои силы для того, чтобы осуществить желания крестьянства.

По этому поводу правильно сказал тов. Зиновьев на XII съезде: „Когда мне говорят, что и у нас замечается крестьянский уклон, то я отвечаю, что мы не только уклоняться должны в сторону крестьянства и его хозяйственных потребностей, но нам надо поклониться и, если нужно, преклониться перед хозяйственными потребностями того крестьянства, которое идет за нашим пролетариатом и которое нам даст победу“.

Какое экономическое значение нового декрета.

Оно громадно. Декрет не только сильно отличается от продразверстки: было бы невозможно даже сравнить эти два декрета так далеко мы уже шагнули в сторону возможности улучшения и укрепления крестьянского хозяйства, — но и от единого продналога декрет об едином сельско-хозяйственном налоге также отличается очень сильно — он, давая крестьянину полную свободу распоряжаться всеми продуктами, устанавливает денежную форму обложения.

Какие методы и приемы проведения декрета в жизнь можно рекомендовать.

Следует отметить одно важное обстоятельство: мы еще до сих пор стоим перед фактом чрезвычайной отсталости нашей деревни в смысле осведомленности о том, что делается в городе.

Возможно допустить, что декрет не сразу попадает в деревню, или, если и дойдет туда, то не будет соответственным образом разъяснен и расшифрован.

И здесь возникает ответственная задача для политпросветучреждений, которые должны взять на себя грандиозную работу по осведомлению нашей деревни об основных началах декрета и его проведения в жизнь.

Политпросветработники, работающие на местах в крестьянских массах, несомненно сыграют огромнейшую роль в осведомлении деревни о новом декрете.

Следует также заметить, что Дому Крестьянина в этом деле предстоит также весьма почтенная роль. Можно с уверенностью сказать, что, если декрет своевременно дойдет до деревни и получит точное и отчетливое истолкование, мы избежим тысячи ошибок и конфликтов, которые столь часто наблюдались в прежние годы нашей налоговой практики.

Сначала раз'яснить декрет— вот задача, которая обязательна для всех аппаратов политпросветов и которую нужно во что бы то не стало осуществить.

Декрет об едином сельско-хозяйственном налоге, как смычка на города с деревней.

На первый взгляд, пожалуй, покажется странным, как можно так ставить вопрос—какая же может быть смычка города с деревней, если мы на деревню делаем наступление и хотим собрать там свыше 400 миллионов золотых рублей, все равно в денежной или натуральной форме.

Но такой вопрос могут ставить люди, неспособные углубиться во взаимоотношения города с деревней.

В самом деле, посмотрим, что нужно деревне от города.

Деревне от города нужны дешевые городские продукты. Деревне нужно, чтобы города выбрасывали достаточное количество мануфактуры, машин, орудий, железа, гвоздей и т. д. с одной стороны, и давали бы кадры вполне подготовленных преданных и революционно настроенных культурных работников с другой.

Когда все это могут дать города?

Они это могут дать только при усиленном развитии нашей индустрии.

Но что нужно для того, чтобы промышленность развила? Для этого необходимо, чтобы развился внутренний рынок и возросла покупательная способность крестьянства. Городам нужна культурная, прогрессивная, богатая всеми видами сельско-хозяйственных продуктов деревня.

Таким образом, мы видим, что по мере того, как крестьянин начнет богатеть, по мере того, как он будет развивать не только зерновое хозяйство, но также и животноводство, — естественно сдвинется с мест и начнет гигантски развиваться и наша городская промышленность.

Сократятся кадры безработных, ибо фабрики, пущенные полным ходом, поглотят все излишки городской рабочей силы. Рубль окрепнет, крестьянство перестанет нести колоссальные убытки от обесценения наших денег, и тем самым создастся более устойчивая цена на хлеб. Промышленные товары должны будут подешеветь, так как производство расширится, а отсюда естественно, что цена на хлеб поднимется, и взаимоотношение между ценами на городские продукты и ценами на продукты сельского хозяйства придет в более или менее нормальное состояние.

Какую же роль играет декрет об едином сельско-хозяйственном налоге в деле смычки города с деревней.

Какие моменты мы в нем находим, способствующие поднятию производительных сил деревни?

Прежде всего, в декрете мы видим ярко выраженный классовый характер: ставки разработаны так, что платить должен будет только тот, кто может заплатить. Но этого мало: ставки облагают земледельцев в постепенной прогрессии: чем больше данное хозяйство производит, чем оно мощнее по количеству скота, чем оно больше обеспечено землей на едока, тем и платит оно больше.

Декрет ни в каком случае не отягощает сильное хозяйство, потому что в конечном счете самая высокая ставка — с такого хозяйства, которое имеет более трех десятин на едока, свыше 4-х голов крупного скота и свыше 100 пудов урожая на десятину — только 17 пуд. 20 фун. с десятины.

С другой стороны, хозяйства маломощные платят всего лишь несколько пудов, и есть тенденция к полному освобождению бедноты от налога.

Дальше, декрет кладет основание началу применения улучшенных способов ведения хозяйства: в декрете имеются статьи **15-я и 16-я** на основании которых земледельцы, наиболее старательные, развивающие у себя промышленные культуры, культуры корнеплодов, посевных трав и т. д. совсем освобождаются от налога.

Широкие льготы применяет декрет в отношении семей красноармейцев и краснофлотцев.

И, наконец, по декрету создается довольно солидный фонд, который назначается специально для премирования тех хозяйств, которые произведут у себя значительные улучшения.

Деревня, таким образом, на этом декрете убеждается, что все внимание рабоче-крестьянского правительства направлено на то, чтобы „взять с хозяйства столько и так, чтобы оно не обеднело, а стало богаче“.

Задача политпросветучреждений заключается в широком использовании всех положительных сторон нового Декрета, в указании на его огромное значение в деле поднятия производительных сил сельского хозяйства.

Необходимо указать, что, конечно, налоговое бремя в ослабленном крестьянском хозяйстве есть тяжелое бремя, но, с другой стороны надо подчеркнуть, что все те сборы, которые производятся сейчас с крестьянства, все же меньше тех, которые крестьянство платило при царском режиме, когда у власти стояли помещики и капиталисты.

Но не в этом главная суть: крестьянство так обедняло, что ему и умеренные налоги платить тяжело.

Суть дела в том, что, в то время, как при царском режиме все сборы с крестьянина поступали в царскую казну, т. е. казну помещиков и капиталистов, и деньги тратились на укрепление политического и экономического могущества класса капиталистов и помещиков, — теперь все, что собирается с деревни, идет в казну рабоче-крестьянского государства и тратится на укрепление и развитие нашей промышленности и поднятие крестьянского сельского хозяйства, на поднятие культурного уровня нашей деревни, на различные мероприятия по благоустройству нашей деревни, на постепенную замену отсталых форм хозяйствования более усовершенствованным путем проведения механизации и электрификации.

Налоговое бремя — тяжелое бремя, но оно налагается в интересах рабочих и крестьян, в интересах укрепления мощи рабоче-крестьянского государства, в интересах организации защиты земли фабрик и заводов, принадлежащих ныне трудящимся массам, от западно-европейских и американских хищников капитализма.

Крестьянство это понимает; задача политпросветработников — углубить это понимание и тем самым во много раз облегчить дело сбора необходимого для государства налога.

Государство, 1923 г. П. Гуров.

05K

10008

Faint, illegible text covering the page, possibly bleed-through from the reverse side.